

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

1. «Великая депрессия»

1.1 Причины экономического кризиса 1929-1934 гг.

1.2 Пути разрешения экономического кризиса

2. Понятие и сущность рынка и рыночной экономики

3. Развитие взглядов на государственное регулирование рыночной экономики

3.1 Развитие взглядов на государственное регулирование экономики до «Великой депрессии»

3.2 Развитие теории и практики регулирования рыночной экономики в период «Великой депрессии»

Заключение

Список использованной литературы

ВВЕДЕНИЕ

В 1929 году в США произошло событие, которое полностью перевернуло уклад жизни многих людей. Это событие так же повлияло на представления об экономике, экономической политике и государстве как обычных людей, так и профессиональных политиков, бизнесменов и ученых-экономистов.

Массы безработных людей и члены их семей лишились средств к существованию. Учитывая тот факт, что многие банки разорились, а в США отсутствовала система государственного социального страхования и вклады граждан попросту не были возвращены, у людей не оставалось никаких надежд ни на какую-либо помощь государства, ни на то, чтобы вернуть свои деньги.

Многие люди оказались перед реальной угрозой голодной смерти. Нужно также учитывать психологическое состояние людей. В стране, где было принято работать и самому решать свои проблемы, ни на кого не надеясь, люди не могли помочь себе сами. Люди теряли веру в себя и свои силы. Начиналась психологическая депрессия, которая была во сто крат хуже экономической.

Однако положение людей, сохранивших работу, было не лучшим. К постоянному гнетущему чувству неуверенности в завтрашнем дне и боязни потерять работу, примешивалось то, что им постоянно понижали зарплату. Это имело место во всех отраслях промышленности. Даже по данным официальной статистики, среднегодовой заработка рабочего сократился в 1933 г. по сравнению с 1929 г. на 30%. Таким образом, сокращался общий фонд заработной платы американских рабочих; за годы кризиса он сократился реально примерно на 60%. Это означало, что процесс обнищания вновь возобновился с наступлением кризиса. Число полностью безработных достигло в 1933 г. 12,8 млн человек, или 25% общей численности занятых.

Казалось бы, сельское хозяйство должно оказаться в более выигрышном положении. Однако и удел фермеров был не лучшим. С наступлением промышленного кризиса и новым еще большим обострением кризиса перепроизводства в сельском хозяйстве, большинство из них оказалось на грани полного разорения. Цены на важнейшие продукты земледелия и животноводства упали в 1932 г. в 2 – 3 раза по сравнению с 1929 г. Соответственно денежные доходы фермеров упали за эти годы с 11 312 млн. до 4748 млн. долл., или на 58 %. Многие фермы оказались в крайне тяжелом положении. Они были десятки раз заложены и перезаложены. Кредиторы начали распродавать эти фермы за долги. На Юге землевладельцы начали выгонять со своих земель кропперов- издольщиков (в США так называли арендаторов земли), большую часть которых составляли бывшие рабы. Были уже и случаи линчевания.

Таким образом, обстановка в стране была крайне тяжелая. И задача выхода из создавшегося положения перед встало американским правительством. Именно правительство предприняло ряд уникальных мер – как по своей новизне, так и по эффективности, – которые вывели страну из тяжелого экономического кризиса.

Изучению роли государства в период экономического кризиса и его влиянию на состояние американской экономики и будет посвящена настоящая работа.

1. «Великая депрессия»

1.1 Причины экономического кризиса 1929-1934 гг.

Как это ни парадоксально, но в преддверии экономического кризиса 1926-1928 гг. экономика США была на пике развития. Национальный доход возрос с 32 млрд. долларов в 1913 г. до 89,7 млрд долларов в 1927 г., то есть в 2,8 раза. Повышалась рентабельность производства, увеличивались дивиденды, а в результате росли и курсы акций. Так, средняя цена акций General Electric увеличилась (максимальное значение) с 95,5 до 146,6 долл., Steel Corporation - с 130,75 до 141,25 долл. и т. д.

По своему характеру и происхождению мировой экономический кризис начала 30-х гг. был циклическим кризисом перепроизводства. Его разрушительная сила объяснялась тем, что к действию традиционного механизма циклического развития капиталистического хозяйства присоединились новые факторы долговременного характера, отражавшие глубокие сдвиги в капиталистическом способе производства на стадии империализма. Главным из них был общий кризис капитализма, начавшийся в годы первой мировой войны.

Война нанесла большой урон капиталистической экономике. Ускорив развитие одних отраслей промышленности и затормозив развитие других, она деформировала сложившуюся хозяйственную структуру капиталистических стран.

В годы войны оказались нарушенными мирохозяйственные связи, существенной перестройке подверглись торговые и финансовые отношения капиталистического мира.

Ускоренное первой мировой войной развитие государственно-монополистического капитализма повлекло за собой быстрый рост концентрации производства и капитала. На этой основе произошло новое громадное усиление позиций монополий и их роли в хозяйственной жизни,

что обусловило невозможность восстановления в полном объеме довоенных экономических отношений даже после ликвидации военного механизма государственного регулирования экономики. В обстановке кризиса начала 30-х гг. вполне проявились как отрицательные последствия анархии нерегулируемого капитализма, так и результата засилья монополий в экономике.

Таким образом, уникальность мирового экономического кризиса 1929 – 1933 гг. вследствие действия всех вышеперечисленных факторов была выражена в редком сочетании ряда черт: его необычайной глубины; продолжительности и всеобщего характера.

Продолжительность кризиса была невиданной. Возникнув осенью 1929 г., он достиг пика своего развития лишь к середине 1932 г., но и после этого потребовалось два – три года, а в отдельных странах – и более продолжительный срок для возврата к докризисному уровню.

Одной из главных причин, затягивавших выход из экономического кризиса, стало безраздельное господство монополий в экономике империалистических стран. В немонополизированных отраслях хозяйства кризисное падение цен промышленники стремились компенсировать наращиванием объема продажи своей продукции. В монополизированном же секторе, наоборот, производство резко сокращалось, с тем чтобы, реализуя меньший объем продукции, обеспечить сохранение высоких монопольных цен. Искусственное поддержание монополиями высокого уровня цен при резком падении производства влекло за собой дальнейшее углубление кризиса в результате сокращения потребления сырья и оборудования, а также снижения платежеспособного спроса населения. Все это до крайности затрудняло выход из кризиса, так как высокие цены препятствовали рассасыванию товарных излишков. Итогом хозяйственной политики монополий явился непомерный рост недогруженности производственных мощностей (т. е. избытка основного капитала) и безработицы, что крайне

осложнил традиционный путь преодоления экономического кризиса, состоявший в обновлении основного капитала.

Падение промышленного производства и углубление аграрного кризиса крайне отрицательно сказались на мировой торговле. Всеобщий характер кризиса практически лишил одни страны возможности маневрировать за счет других, продавая свои товары на их рынках. Конкуренция на мировом рынке приняла характер торговой войны. Внутренний рынок ограждался все более высокими таможенными барьерами.

Рынок, впитывавший беспрепятственно все производимые товары, в какое-то время оказался переполненным, но товары продолжали поступать. Спрос же начал постепенно уменьшаться, он отставал от предложения, и, наконец, почти прекращался. Спрос падал, а между тем множество предприятий все еще продолжали работать в силу инерции и выбрасывали на рынок все новые и новые партии товаров. Стремительно падали цены.

Быстро расширялся рынок ценных бумаг. В 20-е годы стоимость выпущенных ценных бумаг составила 50 миллиардов долларов. При этом вырученные за акции деньги в меньшей мере шли на развитие производства, в большей - на покупку других ценных бумаг.

Половина эмитированных ценных бумаг при этом ничем не была обеспечена. Несмотря на это, инвесторы предпочитали вкладывать деньги не в производство, а в ценные бумаги, приобретая их на вторичном рынке (деньги на вторичном рынке ценных бумаг перемещаются от одного портфельного инвестора к другому и не направляются в производственную сферу).

Для покупки ценных бумаг инвесторы брали кредиты в банках, которые, в свою очередь, использовали в качестве кредитных ресурсов собственные средства и денежные вклады граждан, а также временно свободные средства компаний и кредиты Федеральной резервной системы.

Росту объемов кредитования портфельных инвесторов поначалу способствовали низкие проценты, взимаемые банками. Учетная ставка, на

которую ориентировались банки, устанавливая свои проценты, была самой низкой среди развитых стран - 3,5-4% в 1926-1927 гг. (в Великобритании - 4,5-5%, Германии - 5 - 8%, во Франции - 5 - 7,5%). Да и сами коммерческие банки все больше увлекались куплей-продажей ценных бумаг, которая давала им больший доход, чем кредитование хозяйства.

В условиях нехватки ликвидности для расплаты по долгам банки повышали ссудный процент, кредит становился недоступным основной массе предпринимателей.

Эмитенты, владельцы ценных бумаг, охотно продавали их в кредит (маржевые сделки). 40% всех инвесторов покупали акции в кредит под незначительное маржевое обеспечение. В результате произошел инвестиционный "перегрев". Федеральная резервная система не догадалась вовремя "поставить плотины" на пути растущих финансовых потоков вторичного рынка ценных бумаг, направить деньги в производственную сферу.

Обескровленные и потерявшие заказы предприятия начали свертывать производство; курсы акций, резко оторвавшиеся от номинала, стали падать. Коммерческие банки потребовали возврата ссуд, и владельцы ценных бумаг стали продавать их, чтобы погасить кредит. Поскольку покупателей не было, падение курсов приняло лавинообразный характер. 24 октября 1929 г. на Нью-Йоркской фондовой бирже произошел резкий спад курсов акций. В этот день и затем в течение четырех последовательных торговых сессий цена многих популярных акций упала на 100 пунктов и ниже. С 1929 по 1932 г. курс акций Radio Corporation уменьшился в 33 раза, New-York Central - в 51, Krysler - в 27, General Motors - почти в 80, General Electric - в 11, United Steel - в 17 раз.

Владельцы акций не смогли возвратить кредит, следовательно, предприятия потеряли свои деньги на банковских счетах, а граждане - сбережения в банках. Разорились 32 тысячи частных компаний. Сокращение спроса обусловило падение цен (за 1929-1933 гг. суммарное снижение

составило около 25%), при этом цены на инвестиционные товары и товары длительного пользования упали в меньшей степени, чем на товары кратковременного пользования.

Объем ВНП в текущих ценах за 1929-1933 гг. снизился почти в 1,9 раза, причем производство инвестиционных товаров и товаров длительного пользования уменьшилось более значительно, чем продукции кратковременного пользования.

Спад капиталовложений был большим, чем спад ВНП. При уменьшении личных доходов на 45% граждане в основном могли покупать лишь товары кратковременного пользования. Предприятия резко уменьшили капиталовложения, так как упал спрос на их продукцию, производственные мощности простаивали.

Любопытно, что кризис сам по себе содержит некоторые предпосылки к оздоровлению экономики. По мере развития кризиса цены на товары падают все ниже, создавая тем самым возможность сбыта и перспективу выхода из кризиса.

Кризис 1929 года заставил правительство США предпринимать серьезные попытки воздействия на экономическое развитие и предупреждения их разрушительных последствий. Именно правительство США (впервые в истории капиталистической экономики) сыграло решающую роль в разрешении американского экономического кризиса.

1.2 Пути разрешения экономического кризиса

В самом начале экономического кризиса (в 1929 г.) президент Гувер провел ряд деловых встреч с лидерами делового круга. Он убеждал представителей крупного бизнеса не прибегать к узкоэгоистическим мерам, не сворачивать производство, не увольнять рабочих и сохранять прежний уровень зарплат. Со своей стороны он добился официального отказа от стачек на период кризиса во имя достижения «национального единства». Президент

и члены его кабинета, основываясь на идеологии «твердого индивидуализма», решительно возражали против использования государства для непосредственного регулирования экономики и социальных отношений. Они отвергали все предложения о государственной помощи безработным и, тем более, введении федеральной системы страхования. В лучшем случае деятели республиканской администрации соглашались с тем, что в экстраординарных условиях кризиса для помощи безработным могут быть использованы средства муниципалитетов и штатов, обычно же они возлагали эти функции исключительно на частную благотворительность. Вся практическая деятельность республиканского правительства в этой сфере свелась к организации в небольших размерах общественных работ. Мне кажется, что нельзя так прямолинейно осуждать президента Гувера и его администрацию.

Во-первых, мировой экономический кризис был беспрецедентным в истории капиталистического мира. А следствием этого стали два явления: 1) республиканцы сразу не осознали того, что происходило на их глазах, они думали, что это просто временная «заминка» в развитии американского капитализма. Поэтому бороться с этим они пытались старыми методами, методами старых экономических школ (либеральная школа Адама Смита и т. д.).

Стереотипы мышления сыграли неблаговидную роль: людям с детства внушали мысль о том, что американская система капитализма будет всегда процветать, что «твёрдый индивидуализм» – это все для страны. На основе этого республиканцы и говорили: индивидуализм спасет бизнес и государство.

Гувер являлся сторонником индивидуалистического рыночного хозяйства. И республиканское правительство какое-то время не прибегало к государственному регулированию. Однако уже в 1929 г. были приняты срочные меры к активизации ФРС (Федеральная резервная система) и существенному удешевлению кредита; в декабре того же года президент

провел через конгресс очередное снижение налогов на доходы корпораций. В июне 1930 г. вступил в силу новый тарифный закон Хоули – Смита, еще раз увеличивший размеры импортных пошлин и ставший поистине апогеем протекционизма. Таким образом, экономическая политика президента Гувера в первые же месяцы кризиса была далека от принципов политики невмешательства государства в экономические дела (*laissez-faire*).

Осенью 1931 г. в связи с резким ухудшением хозяйственной конъюнктуры и участившимися крахами крупных банков правительство было вынуждено еще более отступить от канонов «твёрдого индивидуализма». Г. Гувер выступил с предложением создать Национальную кредитную корпорацию с капиталом в 500 млн. долл., который предполагалось собрать путем добровольных взносов банковских групп. Когда же оказалось, что владельцы крупнейших банков не намерены расходовать средства на помощь своим коллегам, попавшим в беду, на спасение монополий, оказавшихся перед угрозой краха, были брошены крупные государственные средства. В январе 1932 г. конгресс принял закон об основании Реконструктивной финансовой корпорации (РФК). Всего за один год РФК распределила субсидий и займов на 2 млрд. долл.

Деятельность этой организации свидетельствовала о том, что в период кризиса 1929 – 1933 гг. в США вновь началось усиление государственно-монополистических тенденций. Однако пока у власти находилась республиканская администрация, эти тенденции обнаруживались лишь эпизодически, а главное, они проявлялись в форме государственного субсидирования, а не в форме непосредственного государственного регулирования. Они не распространялись на сферу социальных отношений.

Основные направления антикризисной программы американского правительства заключались в следующем.

Правительство наделялось полномочиями регулировать заработную плату, цены, продолжительность рабочего времени, процесс конкуренции в промышленности.

Была введена минимальная заработка плата, установлена максимальная продолжительность рабочего дня, действовали "кодексы честной конкуренции".

Правительственные органы приняли и реализовали ряд программ-заказов (на накапливаемые и приобретаемые государством стратегические материалы, сырье, оборудование). Поставки оплачивались из федерального бюджета.

Федеральное правительство организовало общественные работы, затратив в 1933-1939 гг. на их финансирование более 12 млрд. долларов.

Была принята и реализована федеральная программа чрезвычайной помощи. Объем финансирования программы составил 1 млрд долларов, из них 500 млн. долларов передано штатам непосредственно, а остальная часть предоставлялась с условием, что на каждый доллар федеральных средств правительства штатов и местные органы власти выделяют на меры по снижению безработицы еще 3 доллара.

Осуществлены организация, государственная поддержка и стимулирование жилищного и дорожного строительства, лесонасаждений, гидромелиорации, обустройства национальных парков. В частности, в 1933 г. создана Ссудная корпорация владельцев жилья, эмитирующая облигации для обеспечения рефинансирования залоговых, а в 1938 г. - Федеральная национальная ипотечная ассоциация (FNMA, или "Фани-Мэй" - FM). После того как ипотечные банки выдали кредиты гражданам на покупку жилья, они продают эти кредиты (долговые обязательства граждан) FM. Полученные от FM в результате такой сделки деньги служат ипотечным банкам источником выдачи кредита другим гражданам.

Начальный капитал FM был сформирован за счет федерального бюджета, затем она выпустила акции для продажи частным инвесторам, но по-прежнему продолжает оставаться под определенным контролем правительства. FM имеет кредитную линию в министерстве финансов США.

В марте 1933 г. по решению президента Ф.Рузвельта были закрыты коммерческие банки и за две недели проведена их ревизия. 1/3 банков ликвидирована. Образованная реконструктивная финансовая корпорация взяла на себя функции многих разорившихся банков. Устойчивые банки получили разрешение продолжать операции, неустойчивые ставились под контроль государственных уполномоченных. Коммерческие банки получили право лишь принимать у акционерной компании депозиты и давать ей кредиты. Что касается функций инвестиционного института (проведение операций по купле-продаже ценных бумаг), то выполнять их могли лишь специализированные инвестиционные организации (инвестиционные компании, инвестиционные банки, фонды).

Для повышения цен на некоторые виды сельскохозяйственной продукции приняты меры к сокращению ее производства (в целях компенсации ущерба фермерам предоставлялись субсидии, источником которых стали налоги на предприятия, перерабатывающие продукцию сельского хозяйства).

Правительство стремилось повысить цены на сельскохозяйственные продукты до такого уровня, чтобы соотношение между ними и ценами на промышленные товары соответствовало соотношению среднего уровня сельскохозяйственных и промышленных цен за пятилетие, предшествовавшее первой мировой войне.

Усилился государственный контроль за деятельностью на рынке ценных бумаг, ужесточились условия включения акций предприятий в листинг бирж, повысилась индивидуальная и коллективная ответственность биржевых посредников за осуществленные операции. Установлены ограничения колебаний котировок акций в течение одного заседания. Под государственный контроль поставлен биржевой кредит.

В 1930 г. принят закон о таможенном тарифе, в соответствии с которым средний уровень импортных пошлин на облагаемые товары увеличился до

30-40% (по отдельным товарам до 70%), вводилась защита "зарождающихся отраслей".

Университетам разрешено распоряжаться своей собственностью, а вырученные деньги направлять на уставную деятельность, прежде всего на финансирование НИОКР.

Наряду с экономико-организационными применялись и монетаристские методы:

1) понижение официальной учетной ставки. Так, учетная ставка Нью-Йоркского резервного банка периодически снижалась - с 6% в октябре 1929 г. до 1,5% в сентябре 1931 г.;

2) расширение покупки федеральной резервной системой векселей и государственных ценных бумаг на открытом рынке;

3) передача в 1934 г. золота Федеральной резервной системы в распоряжение казначейства. Было принято решение отказаться от золотого стандарта, запретить экспорт золота, установить свободно колеблющийся курс доллара относительно других валют. Отметим, что именно с этой даты национальная валюта США не имеет обеспечения золотом;

4) увеличение расходов федерального бюджета, в основном за счет роста государственного долга (повышения бюджетного дефицита). Если в 1929 г. государственный долг составлял 16,9 млрд долл. (16% ВВП), то в 1940 г. - 50,7 млрд долл. (51% ВВП).

Практически аналогичные процессы в экономическом развитии происходили и в странах Европы. В наибольшей степени кризис поразил экономику США и Германии, самых развитых капиталистических стран мира, господство мощных монополий в хозяйственной жизни которых было безраздельным. Несколько меньшей была глубина экономического кризиса во Франции, но зато кризис затянулся там до 1935 г. Примерно таким же было падение промышленного производства и в Италии (почти на 1/3), несмотря на предпринятые фашистским режимом энергичные противокризисные меры. В Англии, промышленность которой лишь накануне кризиса достигла уровня

Размещено на <http://www.allbest.ru/>

1913 г., падение производства было сравнительно небольшим. Сравнительно менее глубоким был кризис и в Скандинавских странах.

2. Понятие и сущность рынка и рыночной экономики

Рынок – это обратная сторона товарного производства, основы рыночного хозяйства. Объективная необходимость рынка обусловлена теми же причинами, которые вызывают необходимость существования товарного производства.

Первоначально рынок рассматривался как базар, место розничной торговли, рыночная площадь. Это самое упрощенное, узкое понимание рынка. Объясняется оно тем, что рынок появился еще в период разложения первобытного общества, когда обмен между общинами становился более или менее регулярным, приобретал форму товарного обмена, который осуществлялся в определенном месте и в определенное время. С развитием ремесла и городов торговля, рыночные отношения расширяются, за рынками закрепляются определенные места, рыночные площади. Такое понимание рынка сохранилось и до нашего времени как одно из значений слова. По мере углубления общественного разделения труда и развития товарного производства понятие «рынок» находит все более сложное толкование.

С дальнейшим развитием товарного обмена, появлением денег, товарно-денежных отношений возникает возможность разрыва купли-продажи во времени и пространстве, и характеристика рынка как места торговли уже не отражает реальность, ибо формируется новая структура общественного производства – сфера обращения, которая характеризуется обособлением материальных и трудовых ресурсов, затрат труда с целью выполнения определенных специфических для обращения функций. В результате возникает понимание рынка как формы товарного и товарно-денежного обмена.

Можно выделить и еще одно понимание рынка – как общественной формы организации и функционирования экономики, при которой обеспечивается взаимодействие производства и потребления без

посреднических институтов, регулирующих деятельность производителей и потребителей, прямое и обратное воздействие на производство и потребление.

Сущность рынка находит отражение в главных его экономических функциях, выражающих основное значение данной категории и отражающих ее сущность. Интегрирующая функция состоит в соединении сферы производства (производителей), сферы потребления (потребителей), а также продавцов-посредников, во включении их в общий процесс активного обмена продуктами труда и услугами. Без рынка производство не может служить потреблению, а потребитель не может удовлетворить свои потребности. Регулирующая функция предполагает воздействие рынка на все сферы экономики, обеспечивает согласование производства и потребления в ассортиментной структуре, сбалансированность спроса и предложения по цене, объему и структуре, пропорциональность в производстве и обмене между регионами, сферами национальной экономики.

Рынок дает ответы на вопросы: что производить? для кого производить? как производить?

Стимулирующая функция состоит в побуждении производителей к созданию новой продукции, необходимых товаров с наименьшими затратами и получением достаточной прибыли, стимулировании научно-технического прогресса и на его основе – интенсификации производства и эффективности функционирования всей экономики.

Ценообразующая функция – установление ценностных эквивалентов для обменов продуктов. Контролирующая функция рынка выполняет роль главного контролера конечных результатов производства. Функция экономичности предполагает сокращение издержек обращения в сфере потребления (затрат покупателей на покупку товаров) и соразмерности спроса населения с заработной платой. Посредническая функция обеспечивает встречу экономически обособленных производителей и потребителей с целью обмена результатами труда. Без рынка невозможно

определить, насколько взаимовыгодна та или иная экономическая и технологическая связь между участниками общественного производства.

А. Смит писал: «Предприниматель имеет в виду лишь свой собственный интерес, преследует собственную выгоду, причем в этом случае он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным способом служит интересам общества, чем тогда когда сознательно стремится служить им». То есть по мнению Смита, рынок регулируется некой невидимой рукой, или, вернее регулируется самостоятельно. Информационная функция дает участникам рынка через постоянно меняющиеся цены, процентные ставки на кредит объективную информацию о спросе и предложении товаров и услуг на рынке. Современные рынок превращается в гигантский «компьютер», собирающий и обрабатывающий огромные объемы информации и выдающий обобщенные данные о состоянии и условиях реализации товаров и услуг.

Однако по мере развития рыночной системы хозяйства все ощутимее проявляются и определенные недостатки этой системы. Рынок по своей внутренней природе не гарантирует реализацию социально-экономического права человека на достойное существование независимо от форм и результатов экономической деятельности. Рыночное распределение отражает реальный вклад владельца факторов производства в общественный продукт и, конечно, характеризуется значительным неравенством. Отражая реальный вклад каждого, оно является единственно справедливым. Но то, что справедливо с рыночной, экономической точки зрения, не всегда приемлемо с позиции социальной. Общество в целом понимает необходимость поддержки престарелых, инвалидов, многодетных матерей. Понятно, что решить проблему можно только через рынок, путем регулирования цен, невозможно, для этого нужны коллективные усилия общества, которые организует правительство.

«Государственное вмешательство в экономику, - пишет И. П. Николаева, - может быть оправдано с экономических позиций в силу несостоятельности, несовершенства рынка».

По мере развития рынка появляется свойственная ему тенденция к монополизации. Ничем не ограниченное рыночное распределение приводит к резкой дифференциации доходов, росту безработицы.

«Макроэкономическое равновесие на практике – скорее удивительная случайность, исключение, подтверждающее правило: рыночная экономика нестабильна. Экономическая история последних двух столетий дает нам великое множество примеров этой нестабильности. за периодами успешного промышленного развития и всеобщего экономического процветания всегда наступали периоды спадов, сопровождающихся падением производства и безработицей».

Казалось бы, рынок и рыночная экономика обладают полным набором инструментов и широкими возможностями для саморегуляции. Тем не менее есть множество примеров, когда в кризисных экономических ситуациях эти инструменты попросту не применяются участниками рынка. Объясняется это, на мой взгляд, довольно просто: как правило, ни у кого из участников нет цели всеобщего выхода из кризиса, так как каждый участник рынка действует в собственных интересах.

Выходу из кризисной ситуации может способствовать только вмешательство государства.

3. Развитие взглядов на государственное регулирование рыночной экономики

3.1 Развитие теории государственного регулирования рыночной экономики до «Великой депрессии»

Вмешательство государства в производственный процесс было характерно на всех этапах развития рыночной экономики. Оно существовало уже на ранних этапах развития государства, но «было минимальным и сводилось к обеспечению: финансового контроля за выявлением и учетом государственных доходов, расходованием бюджетных средств; охраны правопорядка и занятости; нормативных отношений с другими государствами; организации национальной обороны и др.».

Несмотря на то, что государственное регулирование экономики сложилось в ходе исторического развития государства и экономики, существует ряд экономических течений, вовсе отрицающих необходимость государственного контроля за экономическими процессами.

Приверженцы старых принципов – неоконсерваторы – выступали за невмешательство государства в хозяйственную деятельность фирм и утверждали, что система цен представляет собой механизм, способный обеспечивать общую сбалансированность хозяйства без управления из центра. Неоконсерваторы считали, что именно нормальный рыночный механизм в силах эффективно регулировать национальную экономику. Так, австрийский экономист Хайкс отмечал, что государство должно выполнять лишь роль «ночного сторожа», не вмешиваясь в экономические процессы.

В 1880 году вышла в свет книга отца-основателя неоклассического направления в экономике Альфреда Маршалла «Принципы политической экономии». А. Маршалл (1842-1924) был добродорядочным сторонником классической школы, но не мог не учитывать результатов маржинального анализа. Тип мышления А. Маршалла заметно отличался от типа мышления

его предшественников. Экономисты-классики искали причину ценности. А. Маршалл использовал функциональный подход, смысл которого состоит в том, что все экономические явления находятся между собой не в причинно-следственной, а в функциональной зависимости. Проблема состоит не в том, чем цена определяется, а в том, как она изменяется и какие функции в экономике выполняет. Поэтому задача экономической науки состоит в том, чтобы не быть наукой о богатстве и причинах его роста, а изучить реально действующий механизм рыночного хозяйства и понять принципы его функционирования. А. Маршалл разработал концепцию, явившуюся своего рода компромиссом между различными направлениями экономической науки, и в частности теориями стоимости. Его концепция и работы получили широкое распространение в конце XIX — начале XX в. (до Кейнса). Ключевая идея Маршалла состоит в переключении усилий с теоретических споров вокруг стоимости на изучение проблем взаимодействия спроса и предложения как сил, определяющих протекающие на рынке процессы. Он обстоятельно проанализировал, как складываются и взаимодействуют спрос и предложение, ввел понятие эластичности спроса, предложил свою, «компромиссную» теорию цены. Маршалл использовал понятие равновесной цены: когда «цена спроса равна цене предложения, объем производства не обнаруживает тенденции ни к увеличению, ни к сокращению; налицо равновесие. Когда спрос и предложение пребывают в равновесии, количество товара, производимого в единицу времени, можно назвать равновесным количеством, а цену, по которой он продается, равновесной ценой».

Еще одно научное направление – неолиберализм – тесно примыкает к неоклассицизму. Основной принцип неолиберализма, заложенный еще А. Смитом, сводится к минимизации государственного воздействия на экономику и предоставлению максимально возможной свободы действий производителям, предпринимателям, торговцам. Сторонники либерализма тяготеют к так называемой «чисто рыночной» экономике, подверженной минимальному государственному регулированию. Ближе всего к этому

направлению стоят Фридрих Август Хайек (1899-1992) и, в некоторой степени, талантливый экономист и социолог австрийского происхождения Йозеф Шумпетер (1883-1950).

Август Хайек относится к числу ярых сторонников либерализации экономики, свободных рыночных отношений. Этот по происхождению австрийский, а по месту деятельности английский экономист стал ведущим поборником рыночной экономики в XX веке, ее проповедником. Он посвятил свои научные и публицистические труды доказательству превосходства рыночной системы ведения хозяйства над смешанной и тем более централизованной «командной» экономикой. Хайек отважился даже в тяжелые для капиталистической экономики 30-е годы критиковать одного из самых выдающихся экономистов за то, что последний выступал за государственное вмешательство в рыночную экономику.

Значительное влияние на экономическую теорию оказал пользующийся мировой известностью и широкой популярностью ученый-экономист Йозеф Шумпетер. Его «Теория экономического развития», вышедшая в 1912 году, неоднократно издавалась и переиздавалась во многих странах. Йозеф Шумпетер в своих экономических исследованиях приходит к выводу, что в современной экономике главной движущей силой ее развития является свободное предпринимательство. Это обстоятельство и позволяет считать Й. Шумпетера представителем неолиберализма.

3.2 Развитие теории и практики регулирования рыночной экономики в период «великой депрессии»

В 30-ые годы XX века кризисные процессы в экономике и экономической теории Запада достигли небывалой остроты. Появилась потребность в новой рыночной теории, которая бы смогла четко объяснить существование таких явлений, как массовая безработица, долгое падение производства, существование неиспользованных производственных

мощностей при относительной ограниченности народного потребления, и показала возможные пути выхода из кризисного положения без уничтожения рыночных основ хозяйствования.

Потребность в новой рыночной теории была удовлетворена выходом в 1936 году в свет труда Джона Мейнарда Кейнса (1883—1946) «Общая теория занятости, процента и денег». Теоретическое осознание роли государства в рыночной экономике связано именно с названной работой английского экономиста. Любопытно, что уже в наши дни названная книга была признана одной из самых вредных и опасных.

Он предложил теоретическую модель рыночной экономики, которая послужила основой для ее реформирования и приведения к современному виду. В 30-х гг., когда разрабатывалась и была опубликована «Общая теория занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнса, проблема состояла в том, чтобы найти методы, обеспечивающие выход из глубокого кризиса, создать условия для роста производства и преодоления массовой безработицы. Заслуга Дж. М. Кейнса заключалась в исследовании функционирования четырех взаимосвязанных рынков (товаров, труда, денег, облигаций) и выявлении факторов, которые мешают действиям стихийных рыночных сил в установлении равновесия. К особенном допущениям Кейнса принадлежат три вида неэластичностей: негибкость ставок заработной платы (и соответственно замедленная реакция цен на изменения спроса и предложения), «ликвидная ловушка» (особенное положение экономики в условиях глубокой депрессии, когда увеличение количества денег в обращении не ведет к снижению нормы процента) и неэластичность инвестиционного спроса зависит от нормы процента. При отсутствии какого-либо из этих трех допущений Кейнса его модель имеет автоматическую тенденцию к равновесию с полной занятостью. Если же в модель вводится хотя бы одно из указанных допущений, она будет отображать равновесие с безработицей. В этом лежит принципиальное отличие кейнсианской модели

от классической, которая всегда находится в положении равновесия с полной занятостью.

Теория Кейнса придает решающее значение инвестициям. Чем выше их прибыльность, ожидаемый от них доход и чем значительнее размеры инвестиций, тем больше масштабы и выше темпы производства.

Согласно этой теории государство может воздействовать на инвестиции, регулируя уровень процента (ссудного, банковского) либо осуществляя инвестиции в общественные работы и другие сферы. Теория Кейнса предусматривает активное вмешательство государства в экономическую жизнь. Кейнс отрицал догмы неоклассической экономической теории о возможности достижения полного и рационального использования ресурсов без помощи государства. Как подчеркивал Л. Харис, Кейнс видел свое задание в том, чтобы показать, что равновесие при полной занятости не является случайностью. Общий случай - это равновесие при существовании безработицы, а полная занятость - это лишь особенный случай. Чтобы достигнуть желаемого положения, т. е. полной занятости, государство обязано проводить политику для ее достижения, поскольку автоматически действующие рыночные силы этого не гарантируют.

В своей работе Дж. М. Кейнс подверг критике идеализацию классиками механизма рыночного саморегулирования, он доказал невозможность самоисцеления экономики в период экономического спада. Он отстаивал необходимость государственной политики как средства, способного уравновешивать совокупный спрос и совокупное предложение, выводить экономику из кризисного состояния, содействовать ее дальнейшей стабилизации. Им была не только убедительно доказана необходимость активного государственного вмешательства в экономику, но и предложены конкретные инструменты регулирования.

Концепцию, предложенную Кейнсом, именуют теорией эффективного спроса. Идея Кейнса состоит в том, чтобы через активизацию и

стимулирование совокупного спроса (общей покупательной способности) воздействовать на расширение производства и предложение товаров и услуг.

Кейнс обратил внимание на то, что ускользало от внимания других экономистов. Он выступил с критикой так называемого закона Сэя, который разделялся многими из них. Ж. Б. Сэй считал, что «сам процесс производства создает доход, в точности равный стоимости произведенных товаров. Это значит, что производство любого объема продукции автоматически обеспечивает доход, необходимый для закупки всей продукции на рынке. Предложение порождает свой собственный спрос».

Нарушения могут происходить по отдельным товарам или товарным группам в силу каких-либо внешних причин, а не в силу нарушения внутренних взаимосвязей, несовершенства самого хозяйственного механизма. Подобная позиция исходила из безденежного, натурального обмена. Между тем реальная экономическая практика не имеет ничего общего с «некоторого рода безобменной экономикой Робинзона Крузо».

Аналогии между робинзонадой и реальной экономической действительностью неубедительны. Нельзя забывать о роли денег и о том, что товары не просто обмениваются «товар на товар», а продаются и покупаются. Если спрос меньше произведенной в обществе продукции, то возникает несоответствие между ними и часть продукции не находит сбыта. Цены не успевают выравнивать спрос и предложение. Здесь действует «эффект храповика». Эффект храповика показывает, что увеличение совокупного спроса повышает уровень цен, а при уменьшении спроса не всегда происходит падение цен в течение короткого периода. Суть храповика состоит в том, что цены легко повышаются, но с трудом понижаются. В случае возрастания спроса цены растут, в случае его сокращения они остаются на прежнем уровне. Понизить уровень заработной платы весьма трудно: колесо не крутится в обратном направлении; рабочие и профсоюзы упорно противодействуют. Низкие ставки не устраивают и предпринимателей, они боятся потерять квалифицированных рабочих. То, что

может сделать отдельная фирма, нередко оказывается проигрышем для других фирм. Нормальное функционирование отдельных фирм — недостаточное условие для успешного функционирования экономики в целом. Когда же произойдет повсеместное снижение заработной платы, то снизится покупательная способность населения, сократится спрос на товары, а это приведет не к снижению (как полагают классики), а к увеличению безработицы. Производство еще больше сократится, численность потерявших работу возрастет. Кейнс приходит к выводу: размеры общественного производства и занятости, их динамика определяются не факторами предложения, а факторами платежеспособного спроса. В центре внимания должно находиться рассмотрение спроса и его составляющих, а также факторов, влияющих на спрос.

По Кейнсу, достижение полной занятости возможно при наличии эффективного спроса. Под ним понимается та величина совокупного спроса на реальный объём национального производства, при которой предприниматели надеются получить максимальную прибыль. Однако достигнуть полной занятости исключительно за счет действия стихийных сил невозможно. В связи с этим Дж. М. Кейнс отложил, как ошибочный, основоположный закон классической и неоклассической экономической теории – так называемый закон Ж. Б. Сея, согласно с которым предложение автоматически рождает личный спрос.

Рост совокупного спроса тормозят два фактора. Первый - психология потребителей. Кейнс вывел основной психологический закон: «люди склонны, как правило, увеличивать свое потребление с ростом доходов, но не в той мере, в которой растет доход». Склонность к потреблению снижается, а склонность к сбережениям растет. Второй негативный фактор - снижение эффективности инвестиций капитала. С ростом размеров накопленного капитала норма прибыли снижается пропорционально закона падения производительности капитала. Совокупный спрос - это реальный объем национального производства товаров и услуг, которые домашние хозяйства,

предприятия и государство готовы купить при данном уровне цен. Рост совокупного спроса тормозят два фактора. Первый - психология потребителей. С увеличением доходов не все они будут направлены на покупки товаров (на повышение уровня потребления), часть доходов пойдет на сбережения. С увеличением входов склонность к потреблению понижается, склонность к сбережению возрастает. Это своего рода психологический закон. Второй тормоз — снижение эффективности капитальных вложений. С увеличением размеров накопленного капитала норма прибыли снижается в силу закона убывающей производительности капитала. Если норма прибыли не сильно отличается от нормы процента, то расчет на получение высоких доходов от расширения и модернизации производства оказывается малопривлекательным. Спрос на инвестиционные товары падает.

Чтобы увеличить инвестиции, которые играют решающую роль в расширении платежеспособного спроса, предлагалось снизить проценты на кредиты, что увеличит разрыв между стоимостью кредитов и ожидаемой прибыльностью капиталовложений, поднимет их «пределную эффективность». Предприниматели будут вкладывать денежные средства не в ценные бумаги, а в развитие производства. Чтобы стимулировать эффективный спрос, Кейнс рекомендовал увеличить государственные расходы, инвестиции и закупки товаров. Расчет делался на то, что государство «будет брать на себя все большую ответственность за прямую организацию инвестиций». При этом предполагалось, что расширение инвестиционной деятельности государства будет направлено прежде всего на организацию общественных работ - строительство шоссейных дорог, освоение новых районов, сооружение предприятий. Намечалось перераспределение доходов в интересах социальных групп, получающих наиболее низкие доходы. Такая политика была призвана увеличить спрос этих социальных групп, повысить денежный спрос массовых покупателей. Склонность к потреблению в обществе должна увеличиться.

В итоге, утверждал Кейнс, расширится производство, будут привлечены дополнительные работники и сократится безработица. Рассматривая два инструмента регулирования спроса — денежно-кредитный и бюджетный, Кейнс отдавал предпочтение второму. Во время спада инвестиции слабо реагируют на снижение уровня процентной ставки (денежно-кредитный способ регулирования). Значит, главное внимание следует уделять не снижению процентной ставки (косвенная форма регулирования), а бюджетной политике, в том числе увеличению тех расходов самого государства, которые стимулируют инвестиции фирм.

Выход из положения Кейнс видел в увеличении инвестиций, отводя им решающую роль в расширении эффективного спроса. «Поскольку при увеличении занятости затраты потребителей растут медленней, чем растет цена совокупного предложения, рост занятости выявится нерентабельным, если только резерв, который образовался, не будет «заполнен» ростом инвестиций». Для обозначения количественной зависимости между приростом инвестиций и приростом национального дохода Кейнс использовал концепцию мультипликатора. По словам Кейнса, принцип мультипликатора дает общий ответ на вопрос о том, как колебания инвестиций, которые составляют относительно небольшую часть национального дохода, способны вызвать такие колебания совокупной занятости и дохода, которые характеризуются значительно большей амплитудой.

Итак, для увеличения инвестиций необходимо: снизить ставку процента на кредиты; увеличить государственные затраты (расширение государственных закупок товаров и услуг, государственные инвестиции); поднять уровень эффективности капиталовложений.

Вклад Дж. М. Кейнса в экономическую теорию лежит, в первую очередь, в применении макроэкономического метода исследования, то есть анализа зависимостей между агрегативными величинами на народнохозяйственном уровне — национальным доходом, потреблением,

сбережением, инвестициями, совокупным спросом, совокупным предложением. С именем Кейнса справедливо связывается появление и развитие макроэкономики как неотъемлемой части общей экономической теории. Кейнс применил функциональный анализ для установления количественных взаимозависимостей между экономическими изменениями.

Господствовавшая до появления трудов Кейнса позиция пошатнулась.

Со временем большинство ученых-немарксистов оценили теорию Кейнса как «кейнсианскую революцию» которая сделала переворот в экономическом мышлении. Дж. М. Кейнса ставили в один ряд с выдающимися экономистами-классиками, а его труд – с «Богатством народов» А. Смита и «Капиталом» К. Маркса. Появление «Общей теории занятости, процента и денег» вызвало бурную полемику, в которой приняли участие экономисты ведущих стран Запада. Участники дискуссии защищали противоположные точки зрения относительно проблем, выдвинутых в работе Кейнса. Ведущие представители неоклассического направления 30-х годов (Г. Хаберлер, А. Пигу) остро критиковали теорию Кейнса со старых позиций. Однако неоклассика была оттеснена на второй план, эпоха второй классической ситуации закончилась. Напротив, специфика нового, третьего классического положения лежала в том, что теория Кейнса в ее первоначальном выглядели не стала всеобъемлющей. Учение Кейнса сыграло важную роль теоретической защиты капитализма как экономической системы в годы Великой депрессии. Рецепты Кейнса нашли применение на практике, в экономических программах, практических мерах и акциях экономической политики. Кейнсианские рекомендации применялись не только в Англии и США, но и в других странах Запада. Теория Кейнса дала импульс развитию экономической теории в целом, но, несмотря на общепризнанную полезность и заслуженный авторитет, уже с 30-х годов начался постепенный теоретический пересмотр модели Кейнса с целью интегрировать ее в систему общей экономической теории равновесия как отдельного случая. Этот вариант, под названием «стандартной кейнсианской модели» («кейнсианско-

Размещено на <http://www.allbest.ru/>

неоклассического синтеза»), занимал главенствующие положение в структуре рыночной экономической мысли до конца 60-х годов. Он возник как наследие трактования теории Кейнса его последователями - ведущими экономистами Дж. Хиксом, А. Хансеном и др. Их трактование объединяло элементы кейнсианской и неоклассической моделей и получило название кейнсианско - неоклассического синтеза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великая депрессия сломала традиционное представление об экономической науке.

В период Великой депрессии общество не только пережило колоссальные экономические и социальные потрясения, но получило ценный опыт, явившийся основой для дальнейших исследований.

До Великой депрессии экономика предполагала равновесие спроса и предложения как на уровне хозяйствующих субъектов, так и на национальной экономики. Кризис показал, что равновесие на микроуровне не всегда распространяется на макроуровень. Экономистам пришлось искать выход из этого тупика. В результате экономическая теория была разделена на микро- и макроэкономику.

Основное их отличие в том, что микроэкономика исследует экономику на уровне индивидуальных экономических аспектов, а макроэкономика – на уровне народного хозяйства. Макроэкономика – отрасль экономической науки, которая изучает функционирование экономики в целом, поведение экономических субъектов с точки зрения обеспечения экономического роста, полной занятости ресурсов и минимизации инфляции.

Результатом осмыслиения этого опыта стало новое экономическое учение, и, в конечном итоге, весь мир получил новый импульс к развитию экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Курс экономической теории. Учебник/Под ред. Б. А. Райзберга. – М.: Инфра-М, 1997. – 720 С.;
2. Курс экономической теории. Учебник/Под ред. Чепурина М. Н., Киселевой Е. А. – Киров, «АСА», 2000. - 752 С.;
3. Кэмбелл Р. Макконелл, С. Брю. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2, т. 11-е изд. М.: Республика, 1995. Т. 1. 400 С.;
4. Носова С. С. Экономическая теория: Учебник для вузов. - М., ВЛАДОС, 2000. 520 С.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. 552 С.;
6. Экономическая теория. Учебник/Под ред. В. И. Видяпина. М.: Инфра-М., 2001 г. 752 С.;
7. Экономическая теория. Учебник/Под ред. И. П. Николаевой. М., Проспект, 1999. – 714 С.;
8. Экономика. Учебник/Под редакцией А. С. Булатова. ЮРИСТЪ. Москва 1999. С.;
9. Составлен список самых вредных книг XIX-XX веков//www.manwb (Человек без границ).